

Психосемантический подход в исследованиях семейной и материнской направленности девушек 15–17 лет

Н.В. Нозикова*

Дальневосточный государственный гуманитарный университет, Хабаровск, Россия
nv_nozikova@bk.ru

Цель статьи состоит в обосновании применения психосемантического подхода в изучении социально-психологической направленности в сознании как системообразующем факторе социально-психологической общности. Выполнен анализ основных понятий психосемантического подхода в психологических исследованиях сознания. Приведены результаты эмпирических исследований социально-психологической направленности на примере семейной направленности в сознании девушек 15–22 лет: взаимосвязь понятий семейной сферы с временными семантическими индикаторами и их изменение в зависимости от возраста; психосемантические особенности семейной направленности в сознании и их динамика в зависимости от личностных характеристик, возраста и условий воспитания; доминирование в семейной сфере понятий «Моя будущая семья» или «Мой будущий ребенок» в зависимости от индивидуально-личностных качеств и условий воспитания; выделены психологические типы «Направленность на воспроизведение социально-психологической общности — создание своей семьи» и «Направленность на реализацию в материнстве — рождение своего ребенка» у девушек 15–17 лет в зависимости от личностных качеств и условий воспитания на основе критериев доминирующего понятия в семейной сфере и психосемантических характеристик понятий семейной сферы.

Ключевые слова: сознание, психосемантика, социально-психологическая направленность, семья, материнство.

Понимание природы индивидуального и общественного сознания в школе культурно-исторической психологии определяется изучением знака, языка и значения на основе фактического и концептуального материала психологии, психолингвистики и психосемантики.

Значимость для теории и практики гуманитарных наук понимания особенностей социально-психологической направленности в сознании и ее взаимосвязь с целостными характеристиками социально-психологической общности определяет цель нашего исследования.

Цель настоящей статьи состоит в анализе предпосылок применения психосемантического подхода в изучении социально-психологической направленности в сознании как системообразующем факторе социально-психологической общности.

Гипотеза исследования предполагает, что психосемантический подход позволит выявить основные характеристики социально-психологической направленности в сознании как системообразующем факторе социально-психологической общности.

Для достижения цели исследования и верификации выдвинутой гипотезы рассмотрим, во-первых, на основе историографического исследования [17] прогрессивное развитие основных понятий психосемантики, определяющих современное состояние ее научных представлений; во-вторых, основные результаты психосемантических исследований социально-психологической направленности личности на примере ее семейной направленности; в-третьих, сформулируем задачи в изучении социально-психологической направленности в сознании личности как системообразующего фактора.

Для цитаты:

Нозикова Н.В. Психосемантический подход в исследованиях семейной и материнской направленности девушек 15–17 лет // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 2. С. 69–77.

* Нозикова Наталья Валентиновна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедры теории и методики педагогического и дефектологического образования, Дальневосточный государственный гуманитарный университет, Хабаровск, Россия. E-mail: nv_nozikova@bk.ru

зующего фактора социально-психологической общности с позиций психосемантической парадигмы.

Историографическое исследование развития основных понятий психосемантического подхода

Для решения первой задачи настоящей статьи рассмотрим развитие основных понятий психосемантической парадигмы, в соответствии с которой решаются концептуальные, инструментальные и другие исследовательские задачи.

Психосемантика, возникшая как экспериментальное направление, «исследует генезис, структуру и функционирование индивидуального и общественного сознания и его ведущей образующей — значения» [29, с. 58]. В современном понимании *значение* составляют идеальные конструкции, представляющие формы *обобщений* совокупного общественного опыта. Формой фиксации значения в его инвариантном для представителей данной культуры социально-нормативном смысле могут выступать *знаки*, символы, слова языка, изображения, выразительные движения, ритуальное поведение и т. д. [28, с. 251].

Начало формирования эпистемологического потенциала понятий *знак* и *значение*, определившее их современное место в фундаментальной научной теории, относится к первой трети XIX века, а первыми объектами исследования стали знаки языковых систем [8; 38].

Отечественная психологическая школа исследовала закономерности проявления деятельностного опосредования особенностей индивидуального и общественного сознания в значении знаковых систем [6; 11; 14; 15; 16].

Культурно-историческая теория Л.С. Выготского привнесла в науку «психологическую концепцию, где знак (слово), социум (общение) и деятельность в теоретическом единстве» [13]. В выполненном А.А. Леонтьевым анализе вклада идей Л.С. Выготского в мировую психологию обозначены: понимание значения в его психологическом содержании; динамический, процессуальный характер значения как «путь от мысли к слову»; предметное содержание значения; смысловое содержание сознания; социальная природа значения (знака); знак и значение как результат единства общения и обобщения; анализ слова и действия в единой психологической системе [7, с. 430–449]. Значение Л.С. Выготский понимал как совокупность признаков, которые служат для дальнейшего усложнения и классификации в структуре сознания. Развитие индивидуальных семантических систем значений в ходе онтогенеза ведет к формированию осознанного содержания понятий. В своем заключении о методах исследования психики субъекта Л.С. Выготский писал: «Метод исследования интересующей нас проблемы не может быть иным, чем метод семантического анализа, метод смысловой стороны речи, метод изучения словесных значений» [6, с. 17].

Продолжив изучение сознания как объективного отражения реальности в семантических единицах языка, А.Н. Леонтьев показал сознание индивида в системе значений, имеющих эмоционально-образное содержание (чувственную ткань) и личностный смысл в контексте индивидуальной мотивационно-потребностной структуры личности [14; 15].

Обобщая достижения психологов и лингвистов, А.Р. Лурия утверждает, что «внутренний смысл высказывания может ...от поверхностного текста перейти к глубинному подтексту, от значения — к смыслу, а затем и к мотиву, лежащему в основе этого сообщения» [16, с. 230].

На методологической основе школы Выготского-Леонтьева-Лурии, теории семантических исследований Ч. Осгуда и теории личностных конструктов Дж. Келли в начале 70-х гг. В.Ф. Петренко и А.Г. Шмелевым предложено понятие *психосемантика* для обозначения области экспериментального исследования индивидуальных значений, используемых человеком для интерпретации событий [10; 40; 44; 45; 46]. Основы отечественной научной школы психосемантики заложены и развиваются работами Е.Ю. Артемьевой, В.Ф. Петренко, В.И. Похилько, А.О. Прохорова, В.В. Столина, Е.О. Федоровой, А.Г. Шмелева и др. [1; 2; 25; 26; 31; 33; 39; 41; 42].

В теоретических положениях психосемантики рассматриваются психологические особенности восприятия и сознания, и выделяется, во-первых, их опосредованный и обобщающий характер. «Единичное воспринимается и оценивается через призму содержания некоего множества, в которое входит это единичное...» [29, с. 60]. Во-вторых, при восприятии и осознании образа мира имплицитно присутствует позиция субъекта, представляющая его систему ценностей, мотивов, присущие ему культурно-исторические особенности категоризации. «Проблема образа, картины мира, — пишет В.Ф. Петренко, — ... выступает как проблема категорий сознания, в которых структурируется, упорядочивается опыт субъекта познания» [29, с. 62].

В понятие *сознание* В.Ф. Петренко вкладывает «процесс вторичного восприятия объекта в превращенной знаковой форме и введение соответствующего объекту значения в систему отношений с другими значениями языкового тезауруса». Знаковые формы языка в данном случае понимаются в широком семиотическом аспекте символов, выразительных движений, ритуалов, архитектуры и т. д. [27].

Значение «выступает как единица общественного сознания, когда субъектом деятельности является общество в качестве гносеологического субъекта, или как единица индивидуального сознания в процессах категоризации отдельного индивида» [28, с. 251–252]. Как *идеальная* категория значение существует только в процессе реальной речевой или познавательной деятельности, в ходе которой оно может быть исследовано. Семантически знаковая категория представляет целостную систему знаний, выработанную обществом или индивидом в некоторой содержательной области и свернутую в *понятие*. Развитие значения в фило- и в

онтогенезе направлено от неосознаваемых ранних простейших форм значения к развитым понятиям, в которых семантические категории обобщаются на основе сходства их эмоционального тона, общности оснований для классификации перцептивных признаков. Признак *зрелого* развития понятия состоит в его многокомпонентной, иерархической, системной целостности и осознанности. Функциональные обыденные, житейские категории-понятия развиваются в системы базисных категорий-понятий теоретического мышления, которые создают понятийный аппарат научной рефлексии и описания картины мира [26; 29].

Если в лингвистике описывается вербальное сознание посредством составления словаря базисных смыслов вербальных единиц и построения пространства языкового сознания человека, то в психологии изучаются репрезентации содержания индивидуального и общественного сознания в форме *семантического пространства*, наполненного ассоциативно связанными значениями. Семантическое пространство, по метафоричному описанию В.Ф. Петренко, представляет «пространство смыслов, некий микрокосм, образованный облаком их позиций, и, прочитывая эту «нотную» запись личностных смыслов другого человека, исследователь дешифрует, реконструирует сознание респондента» [29, с. 82].

Свернутая семантическая структура понятийного поля на поверхностном, осознаваемом уровне в большей части представляет его денотативные, предметные признаки, но в глубине неосознаваемых структур снижается их дифференциация, усиливается плотность, взаимосвязь и нарастают коннотативные признаки. Эмоциональные состояния человека «меняют кривизну семантического пространства и тем самым устанавливают иные ассоциативные связи» [29, с. 76]. В зависимости от эмоционального состояния, личностных установок и контекста событий действительности система ассоциативных связей в индивидуальном тезаурусе человека актуализируется и реконструируется, приобретая специфический акцент. В аффективных состояниях возрастает влияние на поведение свернутых глубинных неосознаваемых коннотаций невербальных переживаний. Если глубинное коннотативное содержание проявляется на уровне осознания в поэтических метафорах, символике сновидений, гротеске живописи и т. д., то научные концептуальные формы знаний определяются категоризацией денотатов в структурах поверхностного осознаваемого уровня понятийного поля [12; 29; 30].

В психологических исследованиях при помощи методов экспериментальной психосемантики семантические пространства становятся многомерным инструментом анализа картины мира субъекта посредством установления семантических связей рассматриваемых содержательных областей. Например, психосемантика массовой коммуникации, религиозной картины мира в контексте борьбы с терроризмом, системы отношений безработных к безработице, диагностики трудовой мотивации руководителей и специалистов и др. [3; 29; 36].

Психосемантические исследования социально-психологической направленности личности

Анализ основных результатов нашего исследования материнской и семейно-ориентированной направленности девушек 15–22 лет позволит решить вторую задачу настоящей статьи.

Цель исследования состояла в проведении сравнительного анализа структуры социально-психологической направленности на примере семейно-ориентированной направленности в сознании девушек в зависимости от их личностных качеств, возрастных особенностей и условий социализации в семье или в детском доме с использованием методов психосемантической диагностики. Гипотеза исследования предполагала, что индивидуально-личностные особенности и условия социализации девушек отражаются в индивидуальном сознании на характеристиках представлений, определяющих их семейно-ориентированную направленность.

Семейственность и материнство, которое определяется нами как ее составная часть, представляют органическую часть структуры личности и в нашей работе рассматриваются как социально обусловленная направленность, генетически определяемая психическими и биологическими характеристиками и неразрывно связанные с жизненным опытом [18].

В исследовании установлено, во-первых, что одним из критериев оценки социально-психологической направленности в сознании на примере семейно-ориентированной направленности девушек может стать ее связь с представлениями о своем будущем и о своей будущей семье, т. е. с ориентиром в будущее *временного* вектора семантики системы понятий в сознании личности.

Процессы развития личностного самосознания, путей для самореализации, поиск смысла жизни, становление социальной направленности в юношеском возрасте тесно связаны с развитием временной перспективы. Жизненный план, обращенность в будущее, по определению Л.И. Божович, составляют «аффективный центр» юношества [4]. В 15–16 лет, отмечает И.С. Кон, личностный интерес перемещается с понятия «Я в настоящем времени» на понятие «Я в будущем» [9]. Процессы формирования временной перспективы отражают успешность личностного становления; так, согласно теории Э. Эриксона, кризис идентичности в юности становится причиной нарушений дальнейшей жизненной перспективы [43].

В эксперименте приняли участие 158 девушек, в том числе 86 учащихся 9–11 классов средних школ в возрасте 15–17 лет и 72 студентки Дальневосточной академии государственной службы в возрасте 18–22 лет г. Хабаровска.

В исследовании особенностей семейно-ориентированной направленности девушек в зависимости от возраста с помощью методики семантического дифференциала достоверность результатов подтверждают стандартные отклонения по факторным оценкам до 1,5 [37].

Установлено, что в юношеский период происходит изменение *временной направленности* категорий семейно-ориентированной сферы в сознании личности, которое становится новообразованием юношеского возраста, направляющим девушек 18–22 лет на создание своей будущей семьи и на материнство.

Так, у девушек в возрасте 15–17 лет кластер представлений семейной сферы («моя мать», «секс», «моя семья», «уход за младенцем», «достижение успеха», «мое увлечение», «материнство», «мое прошлое», «моя беременность» и «материальное благополучие») включает понятие «мое прошлое», которое отражает его временную семантику. У девушек 18–22 лет понятия, определяющие семейные отношения, напротив, семантически связаны с представлениями о будущем и о своей будущей семье («мой муж», «мое увлечение», «уход за младенцем», «моя профессия», «мое будущее», «интересное занятие», «Я», «секс», «материнство», «беременность» и «мое замужество»). Следовательно, у девушек при переходе от подросткового к юношескому возрасту изменяется с прошлого на будущее временной вектор семантики семейной системы понятий семейной сферы в сознании, что направляет их на создание своей семьи [18; 22].

Во-вторых, на основе психосемантического исследования выявлены особенности психологических характеристик семейной и материнской направленности девушек 15–17 лет.

В этом исследовании приняли участие 224 школьницы 10–11 классов средних школ г. Хабаровска в возрасте 15–17 лет. Работа проведена с использованием психосемантической диагностики скрытой мотивации, основанной на методе цветных метафор И.Л. Соломина [37]. Соответственно цели работы были подобраны 60 понятий, включивших в себя 13 понятий, характеризующих отношение к материнству и семье: «моя мать», «мой отец», «моя родительская семья», «мой будущий муж», «замужество», «моя будущая семья», «материнство», «беременность», «роды», «рождение ребенка», «мой будущий ребенок», «уход за ребенком», «воспитание ребенка». В целях диагностики индивидуально-личностных качеств использовались тест-опросник Г.Ю. Айзенка, позволяющий выявить индивидуально-психологический склад индивида [34]; краткий ориентировочный тест интеллекта [32]; методика исследования субъективного контроля, разработанная в НИИ им. В.М. Бехтерева, шкала общей интернальности [34].

Планирование исследования представлений семейной сферы в зависимости от личностных качеств и условий воспитания девушек 15–17 лет представлено в табл. 1. Группа девушек 224 чел., воспитанных в семье, по результатам диагностики личностных качеств разделена 1) на две подгруппы по качествам экстраверсии (129 чел.) и интроверсии (95 чел.); 2) затем на две подгруппы со стабильным нейротизмом (108 чел.) и высоким нейротизмом (116 чел.); 3) на две подгруппы по интернальности (102 чел.) и экстернальности (122 чел.); 4) на подгруппы по показателям нормального (113 чел.) и сниженного уровня интеллекта (111 чел.).

Однородность выборки четвертой подгруппы воспитанниц детских домов по качествам интроверсии, интернальности и сниженного интеллекта, доказанная расчетом *t*-критерия Стьюдента, позволила рассматривать ее как единую группу по отношению к фактору семейной и материнской направленности, в отличие от подгруппы девушек, воспитанных в семье.

Для девушек указанных подгрупп составлены психологические характеристики понятия «мой отец» на основании диагностики методом цветных метафор И.Л. Соломина, достоверность результатов которой обеспечивалась репрезентативностью и объемом выборки [18].

С целью выявить доминирующие ценности, характеризующее личностную направленность участников исследования, нами предложен прием определения рейтинга значений анализируемых понятий по числу респондентов, оценивающих данное слово с помощью избранного цвета теста М. Люшера, что дает возможность выявить отличия в уровне значимости отдельных представлений для большинства испытуемых.

Особенности психологической характеристики семейной и материнской направленности девушек 15–17 лет представлены в табл. 2.

Анализ рейтинга выявил среди 13 понятий, определяющих материнскую и семейно-ориентированную сферу девушек, две доминирующие ценности: «моя будущая семья» и «мой будущий ребенок», которые меняются в зависимости от факторов личностных качеств и условий воспитания девушек. Наиболее значимо понятие «моя будущая семья» (рейтинг 1) для девушек с интернальным локусом контроля, который характеризует высокий уровень осознания смысла жизни, цели, социальную зрелость и

Таблица 1

Планирование исследования представлений семейной сферы в зависимости от личностных качеств и условий воспитания девушек 15–17 лет

Выборка	Номер подгруппы	Девушки (чел.), воспитанные в семье, различающиеся по устойчивым индивидуальным качествам		Цель выделения подгрупп
		Экстраверсия – 129	Интроверсия – 95	
269 девушек 15–17 лет	1	Экстраверсия – 129	Интроверсия – 95	Составить психосемантические характеристики понятий семейной сферы на основании диагностики методом цветных метафор И.Л. Соломина
	2	Стабильный нейротизм – 108	Высокий нейротизм – 116	
	3	Интернальность – 102	Экстернальность – 122	
	4	Нормальный интеллект 113	Сниженный интеллект – 111	
	Девушки, воспитанные в разных условиях			
	5	В семье – 224	В детском доме – 45	

просоциальное поведение личности [5; 35]. Напротив, минимальную значимость (рейтинг 5) среди всех сравниваемых групп семейственность, материнство и связанные с ними понятия имеют для девушек-интровертов [18; 20].

В-третьих, на основе критериев доминирования ценностей «моя будущая семья» или «мой будущий ребенок» и психологических характеристик понятий семейной и материнской сфер респондентов, взаимосвязанных с их личностными качествами и условиями воспитания, выделены психологические типы семейной направленности девушек 15–17 лет, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Психологическая характеристика семейной и материнской направленности девушек 15–17 лет

Тип семейной направленности	Рейтинг понятия	
	моя будущая семья	мой будущий ребенок
<i>Экстраверты</i> Активный	2	3
<i>Интроверты</i> Пассивный	7	5
<i>Стабильные по нейротизму</i> Адаптивный	4	6
<i>Высокий нейротизм</i> Тревожно-зависимый	3	2
<i>Нормальный интеллект</i> Приоритет семейных социальных достижений	3	4
<i>Сниженный интеллект</i> Приоритет личной реализации в семье и материнстве	5	4
<i>Интерналы</i> Гармоничный	1	2
<i>Экстерналы</i> Дисгармоничный	5	4
<i>Школьницы, воспитанные в семьях</i> Возрастная норма	3	2
<i>Воспитанницы детских домов</i> Идеализация	3	5

Так, для групп девушек, которые обладают адаптивными личностными качествами (экстраверсия, стабильные нейротические реакции, нормальный интеллект и интернальный локус субъективного контроля), ведущей ценностью, определяющей направленность личности, является создание своей будущей семьи. Указанные группы, согласно предложенной нами типологии, обладают психологической характеристикой семейной направленности на воспроизведение социально-психологической общности — создание своей семьи.

Доминирование в структуре психосемантических понятий ценности своего будущего ребенка сочетается с качествами сниженной адаптивности (интровертированность, высокие нейротические реакции, экстернальность и сниженный интеллект) и является

психологической характеристикой семейной направленности на реализацию в материнстве — рождение своего ребенка [15; 19; 21].

В-четвертых, сравнительный анализ отношения к понятию «моя будущая семья» девушек, выросших в семье, и девушек — воспитанниц детских домов позволяет выявить специфические особенности структуры семейной и материнской мотивации указанных подгрупп.

Так, своя будущая семья для девушек 15–17 лет, воспитанных в семье, ассоциируется с будущим и воспринимается как источник удовольствия, счастья, радости, любви, успеха. Связывается в сознании с беременностью, рождением ребенка, материнством, своей собственной матерью, мужем, друзьями и отдыхом. Девушки видят сходство родительской, своей семьи с идеальным представлением о семье и идентифицируют себя с ней. Таким образом, понятие о своей будущей семье у девушек, воспитанных в семье, вполне дифференцировано от других сфер жизнедеятельности и семантически гармонично сформировано.

Для девушек 15–17 лет, выросших в детском доме, понятие «моя будущая семья» ассоциируется с большим количеством разнообразных ценностей, потребностей и занятий, включающих увлечение, удовольствие, счастье, радость, отдых, развлечения, богатство, уверенность, общение, друзей, любовь, карьеру, уважение, знание, успех, обязанности, ответственность, труд, работу, учебу, образование, свободное время, домашнее хозяйство, мужа, беременность, рождение ребенка, материнство, младенца, уход за ребенком, воспитание ребенка, которые семантически связаны не только с будущим, но и с настоящим.

Следовательно, у девушек — воспитанниц детских домов представление о своей будущей семье не дифференцировано и ассоциируется с понятиями иных ценностных категорий (учебная, трудовая деятельность). Вследствие нарушения базисных мотивов личности, связанных с представлениями о матери и отце, несформированной идентификацией с образом матери и присутствием в сознании следов перенесенных психотравм, у них развивается компенсаторная идеализация комплекса представлений о своей будущей семье и материнстве и формируется психологический тип идеализации семьи. В отличие от них девушки, воспитанные в семье, в силу своей возрастной незрелости для создания семьи проявляют тип адекватной возрастной нормы семейной и материнской направленности [18; 19].

В-пятых, анализ отношения к будущей беременности и родам в сознании девушек 15–17 лет показал, что условия воспитания в семье или в детском доме становятся основой взаимосвязи в сознании понятия «беременность» с понятиями, определяющими семейную направленность поведения. Отношение к будущим родам недоступно для осознания и связано с негативными стрессогенными эмоциями у девушек 15–17 лет, выросшими в семье. В отличие

от них воспитанницы детских домов осознают роды как болезненное, пугающее событие, возможный источник неприятных переживаний. Следовательно, решение проблемы репродуктивного здоровья женщин требует разработки превентивных мер психотерапевтического характера в подростковом и юношеском периодах онтогенеза [23].

В-шестых, проведенное ситуационное исследование особенностей консультирования семей и матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, с применением психосемантических методов позволило выявить основные проблемы указанной категории семей и матерей [24].

Следовательно, психосемантический подход позволяет выявить семантические закономерности семейной и материнской направленности в сознании девушек 15–17 лет; рассмотреть взаимосвязь исследуемой области с временными семантическими индикаторами и их изменения в зависимости от возраста девушек; определить доминирующие ценности семейной сферы и их динамику в зависимости от личностных характеристик и условий воспитания; выделить психологические типы семейной и материнской направленности девушек 15–17 лет в зависимости от индивидуально-личностных качеств и условий воспитания на основе критериев доминирующих ценностей и психосемантических характеристик семейной сферы.

Перейдем к третьей задаче, решаемой в настоящем исследовании, и определим основные направления в изучении социально-психологической направленности в сознании как системообразующего фактора социально-психологической общности на основе психосемантической парадигмы.

Современный кризис семейного института и тенденции развития научного знания определяют актуальность исследований проблемы социально-психологических закономерностей функционирования и

онтогенетического воспроизводства социальной общности.

Методологическая основа психосемантической теории позволяет рассмотреть *систему семантических категорий*, определяющих социально-психологическую направленность в сознании человека, как целостное многомерное и многоуровневое образование в онтогенетическом развитии и во взаимосвязи с характеристиками социально-психологической общности.

Изучение социально-психологической направленности человека как системообразующего фактора социально-психологической общности приобретает особое значение при ее анализе на примере семейной социально-психологической направленности в сознании во взаимосвязи с интегральными характеристиками семьи. Исследование системы семейных семантических категорий позволит выявить их характеристики в зависимости от устойчивых индивидуально-личностных качеств, выявить коррелятивные связи особенностей семейной социально-психологической направленности в сознании с интегральными социально-психологическими особенностями семейной общности.

Психосемантический подход обладает концептуальным и инструментальным потенциалом для анализа системы семантических категорий социально-психологической направленности в сознании человека.

Теоретические и практические результаты исследования позволят раскрыть особенности социально-психологической общности во взаимосвязи с категориями, определяющими направленность личности, которые будут востребованы в практической работе педагогов, психологов и социальных работников учреждений образования и здравоохранения для формирования семейной социально-психологической направленности, а также для раннего выявления отклонений и их социально-психологической коррекции.

Литература

1. *Артемьева Е.Ю.* Психология субъективной семантики. М.: Изд-во МГУ, 1980. 128 с.
2. *Артемьева Е.Ю.* Основы субъективной семантики. М.: Наука, 1999. 350 с.
3. *Бендюков М.А., Саврилова Н.С., Соломин И.Л.* Исследование особенностей системы отношений безработных к различным аспектам безработицы. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8. № 30. С. 31–46.
4. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 460 с.
5. *Быков С.В.* Диагностика локуса контроля личности в асоциальных подростковых группах // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 34–43.
6. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 2. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
7. *Выготский Л.С.* Развитие житейских и научных понятий в школьном возрасте // Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.

8. *Гумбольдт В.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию / Пер. Г.В. Рамишвили. — М.: Прогресс, 1984. 400 с.
9. *Кон И.С.* Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. М.: Просвещение, 1979. 175 с.
10. *Коул М.* Александр Романович Лурия и культурная психология // Культурно-историческая психология. 2013. № 2. С. 88–98.
11. *Кубарев В.С.* Проблема развития в культурно-исторической психологии: от деятельности к сознанию // Культурно-историческая психология. 2013. № 2. С. 2–9.
12. *Кулагина Н.В.* Символ и символическое сознание // Культурно-историческая психология. 2006. № 1. С. 3–10.
13. *Леонтьев А.А.* Ключевые идеи Л.С. Выготского — вклад в мировую психологию XX столетия // Психологический журнал. Т. 22. 2001. № 4. С. 5–12.
14. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

15. *Леонтьев А.Н.* Очерк развития психики // Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. I. М.: Педагогика, 1983. Т. I. 392 с.
16. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 1998. 336 с.
17. *Маркова Л.А.* Историография науки // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Изд-во Канон-плюс, 2009. 1248 с.
18. *Нозикова Н.В.* Материнская и семейно-ориентированная направленность девушек 15–22 лет: Автореф. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2005. 26 с.
19. *Нозикова Н.В.* Типология психологических характеристик семейно-ориентированной и материнской направленности девушек 15–17 лет // Человек. Власть. Общество. Научные труды IV Азиатско-Тихоокеанского международного конгресса психологов (Хабаровск, 13–15 мая 2005 года). Хабаровск, 2005. С. 234–238.
20. *Нозикова Н.В.* Динамика доминирующих понятий семейной и материнской направленности личности и ее значение в прикладной психологии / Психология XXI столетия. Т. 3 / под ред. В.В. Козлова. Ярославль: МАПН, 2006. С. 34–38.
21. *Нозикова Н.В.* Формирование семейной и материнской направленности личности в процессе психологического консультирования // Психическое здоровье. 2007. № 1. С. 29–31.
22. *Нозикова Н.В.* Становление семейно-ориентированной и материнской направленности девушек-студенток // Психологическая наука и образование. 2009. № 1. С. 90–97.
23. *Нозикова Н.В.* Отношение к будущей беременности и родам в структуре сознания девушек 15–17 лет // Психическое здоровье. 2012. № 9. С. 77–81.
24. *Нозикова Н.В., Сазонова Н.М.* Проблемы психологического консультирования матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Психическое здоровье. 2013. № 4 (83). С. 52–59.
25. *Петренко В.Ф.* Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в быденном сознании. М.: Изд-во МГУ, 1983. 177 с.
26. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. Смоленск, 1997. 400 с.
27. *Петренко В.Ф.* Вернем психологии сознание! // Вестник Московского университета. Серия Психология. 2010. № 3. С. 121–142.
28. *Петренко В.Ф.* Значение // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Изд-во Канон-плюс, 2009. 1248 с.
29. *Петренко В.Ф.* Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М., 2010. 440 с.
30. *Петренко В.Ф.* Семантическое пространство субъективное // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Изд-во Канон-плюс, 2009. 1248 с.
31. *Похилько В.И., Федорова Е.О.* Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 151–157.
32. Практикум по психодиагностике. Конкретные психодиагностические материалы. — М.: МГУ, 1989. 176 с.
33. *Прохоров А.О.* Семантические пространства психических состояний. Дубна: Феникс, 2002. 280 с.
34. Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина: В 2 т. — М.: Изд. центр Владос, 2000. — Т. 1. — 312 с.
35. *Реан А.А.* Развитие ответственности личности в процессе социализации // Психология: учебник / В.М. Алахвердов, С.И. Богданова и др.; отв. ред. А.А. Крылов. М.: Изд-во Проспект, 2004. С. 145–150.
36. *Соломин И.Л.* Психосемантическая диагностика трудовой мотивации руководителей и специалистов производственного предприятия. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 76–2. С. 241–246.
37. *Соломин И.Л.* Практикум по психодиагностике. Психосемантические методы: учебно-методическое пособие / И.Л. Соломин. — Петербургский гос. университет путей сообщения, 2013. — 96 с.
38. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики. М.: Изд-во Логос, 1998. 296 с.
39. *Столин В.В., Кальвиньо М.* Личностный смысл: строение и форма существования в сознании // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1982. № 3. С. 38–47.
40. *Улановский А.М.* От семантики образа к идеям конструктивизма // Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2010. С. 427–438.
41. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002. 480 с.
42. *Шмелев А.Г.* Традиционная психометрика и экспериментальная психосемантика: объектная и субъектная парадигмы анализа данных // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 36–46.
43. *Ericson E.H.* Identity, Youth and Crisis. N.Y., 1968, 320 p.
44. *Kelly G.A.* The psychology of personal constructs. N. Y.: Norton, 1955. 556 p.
45. *Osgood Ch., Susi C.J., Tannenbaum P.H.* The measurement of meaning. Urbana, 1957. 295 p.
46. *Osgood Ch.* Studies on generality of affective meaning system. American Psychology. 1962. V. 17, pp. 10–28.

Psychosemantic Approach to the Study of Family and Maternity Orientations in Young Girls aged 15–17

N.V. Nozikova*

Far Eastern State University of Humanities, Khabarovsk, Russia
nv_nozikova@bk.ru

The paper focuses on the possibilities of employing psychosemantic approach in studies of social psychological orientation of consciousness as a key factor of social psychological community. It analyzes main concepts of the psychosemantic approach to the study of consciousness and presents outcomes of empirical research on social psychological orientations, namely family orientation, in young women aged 15–22. The following issues were investigated: the correlation between family sphere concepts and temporal semantic indicators, and their age-related changes; psychosemantic features of family orientation of consciousness and their dynamics based on the subjects' personality traits, age and upbringing conditions; predominance of such concepts as "My future family" or "My future child" depending on the individual qualities and upbringing conditions of the subjects. The paper describes two psychological types in young girls aged 15–17 ("Orientation towards the reproduction of social psychological community: creating a family of one's own" and "Orientation towards self-fulfillment through motherhood: giving birth to a child") depending on their personality traits and upbringing conditions and basing on the dominating family concept and psychosemantic features of family sphere concepts.

Keywords: consciousness, psychosemantics, social psychological orientation, family, motherhood.

References

1. Artem'eva E.Ju. *Psikhologiya sub"ektivnoi semantiki* [Selected works on linguistics]. Moscow: MGU, 1980. 128 p.
2. Artem'eva E.Ju. *Osnovy subektivnoj semantiki* [Basics subjective semantics]. Moscow: Nauka, 1999. 350 p.
3. Bendiukov M.A., Savrilova N.S., Solomin I.L. *Issledovanie osobennosti sistemy otnoshenii bezrobotnykh k razlichnym aspektam bezrobotitsy* [Investigation of the features of the system of relations in various aspects of unemployed unemployment]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of RGPU], 2007. T. 8, no. 30, pp. 31–46.
4. Bozhovich L.I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Moscow: Prosveshhenie, 1968. 460 p.
5. Bykov S.V. *Diagnostika lokusa kontrolja lichnosti v asotsial'nyh podrostkovykh gruppah* [Diagnosis of locus of control in antisocial personality teenage groups]. *Psichologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2004. T. 25, no. 3, pp. 34–43.
6. Vygotskii L.S. *Myshlenie i rech'* [Thought and Speech]. *Sobranie sochinenii: V 6-ti t. T. 2*. Moscow: Pedagogika, 1982. 504 p.
7. Vygotskii L.S. *Razvitie zhiteiskih i nauchnyh poniatii v shkol'nom vozraste* [Development of everyday and scientific concepts in school age]. *Pedagogicheskaja psihologiya*. Moscow: Pedagogika, 1991. 480 p.
8. Gumbol'dt V. *O razlichenii stroenya chelovecheskih yazykov i ego vliyaniia na duhovnoe razvitie chelovechestva* [On the distinction between the structure of human language and its influence on the spiritual development of mankind]. Vil'gel'm fon Gumbol'dt. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress, 1984. 400 p.
9. Kon I.S. *Psihologiya yunosheskogo vozrasta: Problemy formirovaniya lichnosti* [Psychology of adolescence: Issues of identity formation]. Moscow: Prosveshhenie, 1979. 175 p.
10. Koul M. *Aleksandr Romanovich Lurya i kul'turnaya psihologiya* [Alexander Romanovich Luria and cultural psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2013, no. 2, pp. 88–98.
11. Kubarev V.S. *Problema razvitiya v kul'turno-istoricheskoi psihologii: ot deyatelnosti k soznaniyu* [The problem of development in cultural-historical psychology: from activity to consciousness]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2013, no. 2, pp. 2–9.
12. Kulagina N.V. *Simvol i simvolicheskoe soznanie* [Symbol and symbolic consciousness]. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2006, no. 1, pp. 3–10.
13. Leont'ev A.A. *Kljuchevye idei L.S. Vygotskogo – vklad v mirovuju psihologiju XX stoletiya* [Key ideas L.S. Vygotsky – contribution to world psychology XX century]. *Psichologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2001. T. 22, no. 4, pp. 5–12.
14. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activities. Consciousness. Identity]. Moscow: Politizdat, 1975. 304 p.

For citation:

Nozikova N.V. Psychosemantic Approach to the Study of Family and Maternity Orientations in Young Girls aged 15–17. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-historical psychology], 2014. Vol. 10, no. 2, pp. 69–77. (In Russ., Abstr. in Engl.).

* Natalya V. Nozikova. PhD in Psychology, associate professor, Chair of Theory and Methodology of Education in Pedagogy and Therapeutic Pedagogy, Far Eastern State University of Humanities, Khabarovsk, Russia. E-mail address: nv_nozikova@bk.ru

15. *Leont'ev A.N.* Oчерк razvitiya psihiki [Sketch of the development of the psyche]. *Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya*. V. 2-h t. T. I. Moscow: Pedagogika, 1983. 392 p.
16. *Luriya A.R.* Jazyk i soznanie [Language and Consciousness]. Moscow: MGU, 1998. 336 p.
17. *Markova L.A.* Istoriografiya nauki [Historiography of science]. *Enciklopediya epistemologii i filosofii nauki*. Moscow: Kanon-plyus, 2009. 1248 p.
18. *Nozikova N.V.* Materinskaja i semejno-orientirovannaja napravlenost' devushek 15–22 let: Avtoref. kand. psihol. nauk [Parent and family-focused orientation of girls 15–22 years: author. cand. psychol. sciences]. Jaroslavl', 2005. 26 p.
19. *Nozikova N.V.* Tipologiya psikhologicheskikh harakteristik semejno-orientirovannoi i materinskoj napravlenosti devushek 15–17 let [Typology of the psychological characteristics of family-oriented and parent orientation of girls 15–17 years]. *Chelovek. Vlast'. Obshhestvo*. Nauchnye trudy IV Aziatsko-Tihookeanskogo mezhdunarodnogo kongressa psihologov (Khabarovsk, 13–15 maya 2005 goda). [Man. Power. Society. Proceedings of the Forth Asia-Pacific International Congress of Psychologists (Khabarovsk, 13–15 may 2005 g.)]. Khabarovsk, 2005, pp. 234–238.
20. *Nozikova N.V.* Dinamika dominiruiushhih poniatii semeinoj i materinskoj napravlenosti lichnosti i ee znachenie v prikladnoj psikhologii [Dynamics of dominant notions of family and maternal personality orientation and its importance in applied psychology]. In *Kozlov V.V. 9ed. Psikhologiya 21 stoletiya. T. 3. [Psychology of 21 century. T. 3]*. Jaroslavl': MAPN, 2006, pp. 34–38.
21. *Nozikova N.V.* Formirovanie semejnoj i materinskoj napravlenosti lichnosti v processe psikhologicheskogo konsul'tirovaniya [Formation of family and parent orientation of the individual in the process of counseling]. *Psihicheskoe zdorov'e* [Mental health], 2007, no.1, pp. 29–31.
22. *Nozikova N.V.* Stanovlenie semejno-orientirovannoj i materinskoj napravlenosti devushek-studentok [Becoming a family-oriented and parent orientation female students]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. 2009, no. 1, pp. 90–97.
23. *Nozikova N.V.* Otnoshenie k budushhei beremennosti i rodam v strukture soznaniya devushek 15–17 let [Relevant to future maternity structure of consciousness of girls 15–17 years]. *Psihicheskoe zdorov'e* [Mental health], 2012, no. 9, pp. 77–81.
24. *Nozikova N.V., Sazonova N.M.* Problemy psikhologicheskogo konsul'tirovaniya materei, vospityvajushhih detei s ograničennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Problems of psychological counseling of mothers caring for children with disabilities]. *Psihicheskoe zdorov'e* [Mental health], 2013, no. 4 (83), pp. 52–59.
25. *Petrenko V.F.* Vvedenie v eksperimental'nyu psihosemantiku: issledovanie form reprezentacii v obydennom soznanii [Introduction to experimental psychosemantics: study of the forms of representation in ordinary consciousness]. Moscow: MGU, 1983. 177 pp.
26. *Petrenko V.F.* Osnovy psikhosemantiki [Basics psychosemantics]. Smolensk, 1997. 400 p.
27. *Petrenko V.F.* Vernem psikhologii soznanie! [Bringing psychology consciousness!]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Psychology Series], 2010, no. 3, pp. 121–142.
28. *Petrenko V.F.* Znachenie [Value]. *Enciklopedija epistemologii i filosofii nauki*. Moscow: Kanon-plyus, 2009. 1248 p.
29. *Petrenko V.F.* Mnogomernoe soznanie: psihosemanticheskaja paradigma [Multidimensional consciousness: psychosemantic paradigm]. Moscow, 2010. 440 p.
30. *Petrenko V.F.* Semanticheskoe prostranstvo sub'ektivnoe [Subjective semantic space]. *Enciklopedija epistemologii i filosofii nauki*. Moscow: Kanon-plyus, 2009. 1248 p.
31. *Pohil'ko V.I., Fedorova E.O.* Tehnika repertuar'nyh reshetok v eksperimental'noi psikhologii lichnosti [Repertory grid technique in experimental psychology of personality]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1984, no. 3, pp. 151–157.
32. Praktikum po psihodiagnostike. Konkretnye psihodiagnosticheskie materialy [Workshop on psychodiagnostics. Specific materials psychodiagnostic]. Moscow: MGU, 1989. 176 p.
33. *Prohorov A.O.* Semanticheskie prostranstva psikhicheskikh sostoyanii [Semantic space of mental states]. Dubna: Feniks, 2002. 280 p.
34. *Karelin A.A.* Psikhologicheskiye testy [Psychological tests]. Pod red. A.A. Karelina: V 2 t. T. 1. Moscow: Centr Vlados, 2000. 312 p.
35. *Rean A.A.* Razvitie otvetstvennosti lichnosti v processe socializacii [Development of personal responsibility in the socialization process]. In *Alahverdiv V.M. (eds.) Psikhologiya: uchebnik* [Psychology textbook]. Moscow: Prospekt, 2004, pp. 145–150.
36. *Solomin I.L.* Psikhosemanticheskaja diagnostika trudovoi motivatsii rukovoditelei i spetsialistov proizvodstvennogo predpriiatiia [Psychosemantic diagnosis of motivation of managers and specialists of industrial enterprises]. *Izvestiia Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of RGPU], 2008, no. 76–72, pp. 241–246.
37. *Solomin I.L.* Praktikum po psihodiagnostike. Psikhosemanticheskie metody: uchebno-metodicheskoe posobie [Workshop on psycho-diagnostics. Psychosemantic methods: textbook]. Peterburgskii gosudarstvennogo universitet putei soobshcheniia, 2013. 96 p.
38. *Sossjur F.* Kurs obshhei lingvistiki [Course in General Linguistics]. Moscow: Logos, 1998. 296 p.
39. *Stolin V.V., Kal'vin'o M.* Lichnostnyi smysl: stroenie i forma sushhestvovaniya v soznanii [Personal meaning: the structure and form of existence in the minds of]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Psychology Series 14], 1982, no. 3, pp. 38–47.
40. *Ulanovskii A.M.* Ot semantiki obraza k idejam konstruktivizma [The semantics of the image to the ideas of constructivism]. In *Petrenko V.F. Mnogomernoe soznanie: psihosemanticheskaja paradigma*. Moscow: Novyi hronograf, 2010, pp. 427–438.
41. *Shmelev A.G.* Psikhodiagnostika lichnostnyh chert [Psychodiagnostics personality traits]. Sankt-Peterburg: Rech', 2002. 480 p.
42. *Shmelev A.G.* Tradicionnaya psihometrika i eksperimental'naya psihosemantika: obektnaya i subektnaya paradigma analiza dannyh [Traditional psychometrics and experimental psychosemantics: object and subject paradigm of data analysis]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology]. 1982, no. 5, pp. 36–46.
43. *Ericson E.H.* Identity, Youth and Crisis. N.Y., 1968. 320 p.
44. *Kelly G.A.* The psychology of personal constructs. N. Y.: Norton, 1955. 556 p.
45. *Osgood Ch., Susi C.J., Tannenbaum P.H.* The measurement of meaning. Urbana, 1957. 295 p.
46. *Osgood Ch.* Studies on generality of affective meaning system. *American Psychology*. 1962. V. 17, pp. 10–28.